

Шабанова Нелли Сергеевна

ФЕНОМЕН "НОРМЫ" ДУХОВНОСТИ

Статья раскрывает сущность понятия "норма" духовности в бытии человека через обращение к себе внутреннему. Основное внимание акцентируется на её проявлениях - духовном самоопределении и духовном самовосприятии - и механизмах их осознания человеком. Это позволяет увидеть то особенное, что заключается в самом человеке, и обрести точку опоры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Тан Ицзе.** Буддизм и культура Китая (Фоцзяо юй чжунго вэньхуа). Пекин: Изд-во религии и культуры, 1999.
5. **Торчинов Е. А.** Философия буддизма Махаяны. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 320 с.
6. **Фан Литянь.** Китайский буддизм и традиционная культура (Чжунго фоцзяо юй чуаньтун вэньхуа). Пекин: Изд-во Пекинского народного университета, 2009. 400 с.
7. **Хун Сюпин, Чэн Хунбин.** Дух китайского буддизма (Чжунго фосьюе чжи цзиншэнь). Шанхай: Изд-во Университета Фудань, 2009. 360 с.

BUDDHISM AND TRADITIONAL CHINESE DOCTRINES PRINCIPLES

Ayuna Konstantinovna Khabdaeva, Ph. D. in History
Department of Oriental Languages
Buryat State University
ayupost@yandex.ru

The author studies the process of Buddhism adaptation in Chinese social-cultural space, considers some questions of the interrelations between the categories of Buddhist culture and traditional Chinese doctrines principles, especially Confucianism and Taoism, and analyzes the problem of ethical tradition and rationalistic way of thinking in the context of Chinese Buddhism evolution.

Key words and phrases: Buddhism of China; Chinese culture; traditional Chinese doctrines; Confucianism; Taoism; ethics; rationality; Abhidharma; Prajnaparamita.

УДК 130.31

Статья раскрывает сущность понятия «норма» духовности в бытии человека через обращение к себе внутреннему. Основное внимание акцентируется на её проявлениях - духовном самоопределении и духовном самовосприятии - и механизмах их осознания человеком. Это позволяет увидеть то особенное, что заключается в самом человеке, и обрести точку опоры.

Ключевые слова и фразы: человек; духовность; «норма» духовности; духовное самопознание; духовное самовосприятие; духовное самоопределение.

Нелли Сергеевна Шабанова

Кафедра философии

Волгоградский государственный университет

nelli.shabanova@mail.ru

ФЕНОМЕН «НОРМЫ» ДУХОВНОСТИ©

Многое в человеке остаётся невысказанным, неосмысленным, происходит это, думается, из-за недостатка обращения к внутреннему «Я», что вызывает в свою очередь большие затруднения в адекватном восприятии человеком себя, который начинает искать опору, точку отсчета. Именно здесь мы считаем возможным и необходимым обращение к «норме» духовности» (Н. К. Бородина), которая есть первосущность, подлинная, первоначальная духовность в человеке, «имманентное стремление человека вернуться к себе, к собственной неповторимости и самоценности» [1, с. 217]. Это стремление основывается на осознании собственной значимости и понимании, что духовное познание человеком себя значимо как для себя самого, так и для социума, что именно оно позволяет проецировать духовный потенциал человека «во вне».

Для того чтобы прояснить сущность «нормы» духовности, думается, следует обратиться к Г. Гегелю, у которого сущность сначала «имеет видимость в себе самой» [4, с. 353], то есть вначале следует обращение к *духовному самопознанию*; потом «она (сущность) являет себя» [Там же], то есть происходит *духовное самовосприятие*; затем она «выявляет себя» [Там же] – экстериоризует духовное из внутреннего мира в мир внешний – путём *духовного самоопределения*.

Исходя из вышеизложенного, следует, что в «норме» духовности проявляется не «всеобщее – внешнее», а «особенное – внутреннее», которое можно узреть через следующее.

1. *Духовное самопознание* есть необходимый шаг, который на каком-то отрезке пути в процессе духовного развития должен сделать каждый человек. Не зря известные философы, например И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, говорили, что самая трудная наука – это наука самопознания, ибо, заглянув в себя, иной человек найдет в душе лишь мерзость запустения, а там должны быть святости. Углубление в себя требует волевого усилия и «мобилизации всех нераскрытых способностей, которыми наделена его внутренняя сущность» [15, с. 15].

Целью духовного самопознания является постижение истинного знания о самом себе, так как человек понимает других людей и даёт им понять себя лишь в той мере, в какой он понимает самого себя [8, с. 36-42], то есть в той мере, в какой способен отличать свою личность от собственной персоны.

Возникает вопрос: что же такое духовное самопознание?

Духовное самопознание есть совокупность и последовательность уровней и этапов, в результате чего достигается знание человека себя, так как «всё важное в этом мире требует пристального внимания искателя» [16, р. 92].

Думается, можно выделить два уровня духовного самопознания человеком себя – теоретический и эмпирический.

На теоретическом уровне процесс духовного самопознания заключается в понимании и осознании человеком определенной ограниченности и относительности возможностей своего духовного самопознания: «Нелегко человеку преодолеть в себе изначально заложенное в него, но ещё трудней человеку преодолеть предел самого себя, который обычно кажется ему пределом» [10]. Поэтому человек должен принять как данное, что абсолютное духовное самопознание себя находится навсегда за пределами его возможностей.

На эмпирическом уровне процесс духовного самопознания может быть «зрим» через результаты деятельности человека. Суть вещи познается через её присущности, в противном случае она остается неведомой и скрытой. Результаты деятельности – это есть присущности, а через них можно познать суть, то есть самого человека: человек, руководствуясь благими намерениями (как мотивом), совершает поступки (добрые дела) – о таком человеке говорят: благодетель; и наоборот, намерения во вред приносят беды себе и окружающим – о таком говорят: злодей.

Духовное самопознание на эмпирическом уровне в своём развитии проходит два этапа.

На первом этапе духовное самопознание осуществляется в системе «Я – значимые Другие». Человек находится в системе intersubjectивных отношений, где его оценивают, он оценивает, а это вольно или невольно приводит к руководствованию этими оценками, принятию их в той или иной степени, тем самым человек через систему взаимооценок сравнивает себя с Другими, это формирует у него первоначальные представления о себе и позволяет выделить общее и особенное, понять отличие от «значимых Других» и то, в чём конкретно оно заключается. Получается следующая формула: проекция Другого на себя через себя Другого.

На втором этапе соотнесение знаний о себе происходит в рамках системы «Я – Я», когда человек оперирует уже готовыми знаниями о себе, сформированными в разное время при различных обстоятельствах. Здесь он анализирует собственную деятельность, её результативность, собственные черты и поведенческие характеристики. Духовное самопознание здесь начинает работать как самостоятельный процесс, способный обнаруживать, фиксировать, анализировать, оценивать и принимать познаваемое человеком в себе: «самопознание всегда означало преодоление нашей человеческой ограниченности, приближенности к зрелости, способ стать таким человеком, каким каждый из нас потенциально является» [8, с. 6]. Получается, благодаря духовному самопознанию человек проявляет себя как постоянно изменяющееся, открытое новым формам трансакций существо, стремящееся преодолеть свою зависимость от действительного.

Разные люди обладают разной способностью к духовному самопознанию – одни постоянно обращаются к духовному самопознанию, хорошо и всесторонне знают себя и умеют использовать эти знания; другие к духовному самопознанию обращаются эпизодически, их знания о себе отрывочны и фрагментарны.

Поэтому необходимо выделить наиболее общий механизм духовного самопознания, на эмпирическом уровне, полагаем, таким является *интроспекция (заглядывание внутрь) или самонаблюдение* человека за собой, как внутренним (за ощущениями внутреннего мира и т.д.), так и внешним (поведение, действия и т.д.). Главная функция – самоконтроль, исходящий из моральных норм; как только поведение человека выходит за рамки норматива, установленного социумом или самим человеком, то человек вносит в него коррективы. В ходе целенаправленного самонаблюдения проясняется образ человека для себя и происходит вынесение этого знания в осознание и формирование личностного опыта, то есть обнаруживается, фиксируется и подвергается анализу.

Таким образом, духовное самопознание с точки зрения человеческого существования важно и необходимо как истинное знание и понимание человеком самого себя, своих собственных пределов и возможностей.

2. *Духовное самовосприятие* – это восприятие человеком своего собственного образа, каков он есть и каким должен быть.

Человек не задумывается о сплетении в себе верного/ошибочного, реального/виртуального и т.д., а видит лишь кажущееся целостное «Я», в котором представление о себе может быть преувеличено, что ведёт к искажению образа «Я» и несоответствию «реальности», заключенной в человеке. В то же время человек может в чём-то недооценивать себя, имея неоправданно негативное представление о себе. Это выражается во фрустрации и попытках воплотить надуманные черты своего «Я». Чем сильнее искажён собственный образ человека, тем сильнее человеческая привязанность к нему, и тем больше исходит от человека агрессии, и тем больше тратится внутренних усилий для поддержания и защиты ложных черт этого образа.

Не осознавая это противоречие, человек пытается обнаружить источник искажения во внешнем мире, и происходит следующая череда действий: ложное представление человека о себе подвергается внутренней оценке, в результате чего возникнет тревога, а затем осознание, что что-то не так. Проявляется это в форме отрицательных эмоций, таких как страх, гнев, напряженность: «...хаос не столько окружает людей, сколько таится в них самих. В результате сформировался новый вид страха – страх перед своей непознаваемой сущностью» [5, с. 56]. Все эти эмоции выражают лишь попытку определить или разыскать искажение образа «во вне» себя, отрицающая внутреннюю проблемность и приписывая всё внешней угрозе. Это происходит потому, что неприятные ощущения пришли извне: «...наш внешний мир зачастую изоморфен нашему внутреннему миру, “внешние” проблемы, которые мы пытаемся решить, зачастую являются также нашими внутренними проблемами» [9, с. 74]. Всё это приводит к тому, что человек становится на «защиту» своего ложного представления и начинает борьбу с собой, что способно привести к регрессу, и тогда человек вообще может забыть о том, что он человек, и дойти до животного состояния [12, с. 77-82].

Думается, процесс духовного восприятия человеком себя есть «круг», который строится на:

– ошибочных знаниях человеком своего собственного образа «Я»;

- ошибочной привязанности к своему искажённому образу «Я»;
- ошибочном проявлении воли, направленной на защиту искажённого образа «Я».

Разорвать круг возможно *самоанализом*, выявляющим разницу между реальными и ошибочными представлениями человека о себе, где человек «расчленяет» на составляющие части, устанавливает причинно-следственные связи, размышляет о себе, о сложившейся ситуации и т.д. Человек принципиально не завершён ни в одном из своих качеств, и таящаяся в природе человека возможность стать человеком не единственная, она несёт в себе возможность не быть человеком; человек – это возможность стать человеком.

Самоанализ требует лишь внимания человека к себе, времени и умения правильно сформулировать самому себе вопросы и правдиво на них отвечать. Это позволяет «отбросить» ошибочное в представлении человека о себе и заменить подлинным. В результате: «новое» знание о себе освобождает энергию (или, как называет её С. С. Хоружий, «бытие-действие» [13, с. 57]), которая ранее была направлена на защиту ложного представления человека о себе, а теперь обращена к подлинному образу «Я». Эта энергия концентрирует в себе всё существенное содержание события и освобождает от подчинённости ложному образу, отнимая у него роль доминирующего начала: «прежде энергия была “энергией исполнения”, энергией достижения определенной сущности, цели, формы... теперь она делается “энергией почина” начинательного усилия, исходного импульса выступления» [Там же, с. 56]. Это несёт поток положительных эмоций, чувство внутреннего освобождения, прибавляет уверенность, укрепляет веру человека в самого себя и т.д., что порождает в человеке желание действовать, пробовать свои силы даже там, где раньше бы он не предпринял попыток.

3. *Духовное самоопределение* есть результат рефлексивной активности самого человека, которая работает в направлении трансформации потенциального «Я» в наличное, а затем опять в потенциальное, где «рефлексия – это сущность, имеющая видимость в самой себе» [4, с. 363]. По сути, рефлексия есть «остающийся внутри себя процесс определения» [Там же, с. 367]. Она отвечает на вопрос, что есть человек, через диалог человека с самим собой и с Другими:

1) диалогичность по отношению человека к самому себе заключается в том, что человек «уходит» от себя к себе – отстраняясь от самого себя, не теряет при этом себя, то есть возвращается в «своё», поскольку из «своего» лучше видно «своё». Здесь рефлексия выражается в способности человека к внутреннему диалогу с собой, когда происходит раздвоение сознания в одной плоскости, то есть столкновение «двух сознаний», беседующих мирно самих с собой или же спорящих друг с другом. Происходит это шепотом, чтобы человек мог лучше слышать то, что предназначено только ему, так как громкоговоритель лишила бы уединенности, способности слышать в себе;

2) человек есть носитель диалога с Другими. Здесь рефлексия нацелена на постоянное нахождение меры между человеком и Другими, в каждой точке их пересечения, но при этом мысль не повторяет речь: «...все те слова, которые сам я говорил другим, я чувствовал отличными от моей собственной мысли, – ибо они становились неизменными» [3, с. 90-91]. Мысль идёт дальше речи, она как бы «пульсирует», переходит из действительного модуса в возможный и обратно. В точке выхода из действительного в сферу возможного мысль начинает разветвляться и множиться, вследствие этого человек всегда остаётся между внутренней и внешней диалогичностью, то есть в «паузе» между изрекаемым и изречённым, между действительным и возможным, так как «человеку легче добраться мыслью до отдаленнейшего созвездия, чем до самого себя, и можно опасаться, что он доберется до себя, когда уже не останется ни одного созвездия» [7].

Заключительный этап – это *самопринятие* человеком себя, так как оно является отправной точкой для духовного саморазвития и выступает как способ достижения целостности человека.

Получается, что духовное самопринятие приводит в итоге к внутреннему росту. У К. Кастанеды есть замечательное высказывание – «Теперь ты это знаешь, подумай, что ты можешь с этим сделать» [6, с. 30], то есть направить себя познанного во благо, на помощь Другим, способствовать их духовному развитию. Это есть видимое и очевидное следствие невидимого процесса, совершившегося внутри человека: «...стремиться поделиться с миром полной и богатством своего опыта, одарить других людей чувством любви и единения и привнести новый смысл в социальную и общественную жизнь. Так гармония внутреннего мира способствует гармонии внешнего» [14, с. 167]. Полагаем, можно говорить о доминировании внутреннего индивидуального начала над внешним, где актуализация «нормы» духовности даёт возможность вынести свой внутренний мир «во вне», вследствие этого «норма» духовности есть пробуждение внутренней реальности человеческого существа, стремления войти в гармоничный контакт человека с собой, соединиться с собой подлинным и в результате этого контакта и единения преобразить всё своё существо.

Таким образом, «норма» духовности позволяет увидеть то особенное, что заключено в человеке и предстаёт, если говорить устами Эра, человека побывавшего в царстве мёртвых (в диалогах Платона), как шанс заглянуть в себя, прислушаться к себе и изменить жизнь, что так необходимо современному человеку, утратившему привычные ценностные ориентиры, пытающемуся найти опоры. Поэтому «норма» духовности есть:

- специфический человеческий феномен, одновременно отдаляющий человека от мира и соединяющий его с ним в результате внутренней духовной работы по самопознанию, самовосприятию, самоопределению, самопринятию человеком себя;
- постоянное, не всегда осознанное, но всегда мотивированное стремление человека вернуться к себе, к своей неповторимости, то есть внутренне осознавать необходимость стремления к себе изначальному;
- сопряженность с тотальной рефлексией всей своей жизни, инверсией вглубь себя, выработкой критического отношения к своей жизни, так как человеку нет смысла пытаться изменить нечто внешнее, не изменив предварительно самого себя;
- идущая из глубины сила, которая поддерживает человека, позволяет смотреть вглубь на его потенциальные характеристики, которые зачастую остаются незамеченными, неосуществленными, подавленными.

Благодаря «норме» духовности можно говорить о сущностной природе человека в терминах потенциальных возможностей и отдаленных рубежей человеческого развития, не полагаясь лишь на внешнее и материальное (столь характерное для современных реалий) как непостоянное, преходящее и сиюминутное.

Список литературы

1. **Бородин Н. К.** Человек духовный: монография. Волгоград, 2005. 237 с.
2. **Боуэн М.** Духовность и личностно-централизованный подход // Соционика, психология и межличностные отношения: человек, коллектив, общество. 2005. № 12. С. 32-41.
3. **Валерий П.** Об искусстве: сборник / коммент. В. Козовой; предисл. А. А. Вишневого. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1993. 507 с.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики / пер. с нем.; вступ. ст. Е. С. Линькова; редкол. серии: В. М. Камнев, Ю. В. Перов (пред.), К. А. Сергеев и др.; изд. подготовил Д. В. Масленников. СПб.: Наука, 2002. Ч. 1. Объективная логика. Ч. 2. Субъективная логика. 799 с.
5. **Гусев С. С.** Смысл возможного: коннотационная семантика. СПб.: Алетейя, 2002. 375 с.
6. **Кастанеда К.** Путешествие в Икстлан / пер. с англ. К. – М.: София, 2003. 416 с.
7. **Ключевский В. О.** Афоризмы и мысли об истории [Электронный ресурс]. URL: <http://aphorizmi.ru/aforizmi-misli?showall=1> (дата обращения: 03.11.2011).
8. **Маралов В. Г.** Основы самопознания и саморазвития. М.: ИЦ «Академия», 2002. 256 с.
9. **Маслоу А.** Психология бытия. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 1997. 304 с.
10. **Межелайтис Э.** Поэт и человек [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.ru> (дата обращения: 03.11.2011).
11. **Фромм Э.** Душа человека / сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит; вступ. ст. П. С. Гуревича. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 662 с.
12. **Холостова Т. В.** Человек как предмет социально-антропологического исследования // Очерки социальной антропологии. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. 378 с.
13. **Хоружий С. С.** Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53-68.
14. **Хьюстон Д.** Человек Возможный. М.: СТАРКЛАЙТ, 2003. 240 с.
15. **Хэтчер У. С.** Понятие духовности. К.: МП «Феникс», 1992. 72 с.
16. **Abdu L-Baha.** Divine Art of Living. Wilmette, 1974. 236 p.

SPIRITUALITY “NORM” PHENOMENON

Nelli Sergeevna Shabanova

Department of Philosophy

Volgograd State University

nelli.shabanova@mail.ru

The author reveals the essence of the notion spirituality “norm” in human existence by means of appealing to him (her) internal, pays special attention to its manifestations – spiritual self-determination and spiritual self-perception - and the mechanisms of their recognition by a man. It allows seeing that special, which is embodied in a man himself and to obtain a supporting point.

Key words and phrases: man; spirituality; spirituality “norm”; spiritual self-cognition; spiritual self-perception; spiritual self-determination.

УДК 94(571.54)

Данная статья рассматривает вопрос о роли Русской Православной Церкви в интеграции сибирских инородцев в административно-политическую систему Российской империи на примере бурят. В статье раскрывается деятельность Забайкальской и Иркутской духовных миссий по распространению православия среди бурят через миссионерские станы, созданные ими в центре бурятских ведомств. Статья написана на основе отчетов священников миссионерских станов о проделанной работе вышестоящему церковному начальству, из которых видно, что они вели пропагандистскую деятельность, обучали грамоте, разъясняли суть христианского учения, обучали православным обычаям и традициям, проводили анализ положения дел.

Ключевые слова и фразы: аборигены; буряты; епархия; миссионерская церковь; миссионерские станы; крещение; священник; шаманизм; буддизм; ламы; дацаны; нойонство.

Ирина Никитична Шагдурова, к. ист. н., доцент

Кафедра истории Бурятии

Бурятский государственный университет

Irina_Shagdurova@mail.ru

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИНТЕГРАЦИИ БУРЯТ
В АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ®**

Российское государство при освоении Сибири и дальнейшем продвижении на восток широко использовало распространение православия в крае, поскольку правительство рассматривало последнее как один из